

Русский язык: исторические судьбы и современность

**V Международный конгресс
исследователей русского языка**

Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова,
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

18–21 марта 2014 года

Труды и материалы

Составители

М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина

УДК 82
ББК 80/82
Р 89

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

МАТЕРИАЛЫ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Р 89 Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители *М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина*. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. — 848 с.

ISBN 978-5-19-010920-7

Научное издание

Русский язык: исторические судьбы и современность

V Международный конгресс исследователей русского языка
(Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.)

Труды и материалы

Составители

М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина

Зав. редакционно-издательским отделом филологического факультета

Е. Г. Домогацкая

edit@philol.msu.ru

Оригинал-макет

Л. М. Захаров

Подписано в печать 06.03.2014. Формат 60х90/8. Гарнитура Таймс.

Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5.

Тел.: +7 (495) 629-50-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Сайт Издательства МГУ: www.msu.ru/depts/MSUPubl2005

бедев в «Сокращении грамматики латинской» использовал наименование *Давно Прошедшее* для передачи латинского *plusquamperfectum* (Лебедев 1746: 103).

Таким образом, в русских грамматиках 1730–1750-е гг. использовалось несколько наименований для обозначения преждепрошедшего времени:

Источник	Термин	Происхождение наименования
Шванвиц, 1730	Претеритумъ Плюсквамъ перфектумъ	транслитерация латинского термина, межъязыковое заимствование
Шванвиц, 1730	прошедшее пресовершенное	словообразовательная калька
Шванвиц, 1745; Теплов, 1752	мимошедшее	межсистемное заимствование (актуализация): <i>Смотрицкий</i> → <i>Шванвиц, Теплов</i>
Лебедев, 1746	давно прошедшее	заимствование из сферы неспециальной лексики (усложнение семантической структуры слова общелитературного языка)

В «Российской грамматике» М. В. Ломоносов, используя термин В. И. Лебедева, в числе прочих выделил следующие глагольные времена: *давнопрошедшее первое, второе и третье*. Выбор наименования *давнопрошедшее* позволил М. В. Ломоносову с помощью имеющихся языковых ресурсов создать мотивированное наименование, сама внутренняя форма которого указывала на специфику обозначаемой категории, а также подчеркнуть сходство системы времен латинского и русского глаголов. Последнее было обусловлено патриотизмом языковой политики М. В. Ломоносова, который стремился создать такое описание грамматической системы русского языка, которое делало бы ее изоморфной грамматическим системам латинского и западноевропейских языков, и, следовательно, вводило бы русский язык в круг этих языков как равноправный.

Источники

1. *Лебедев В. И.* Сокращение грамматики латинской, въ пользу учащагося латинскому языку российскаго юношества переведено чрезъ Василья Лебедева, переводчика при Академіи Наукъ. СПб., 1746.

2. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л., 1952.
3. Максимов Ф. Грамматика славенска в кратцѣ собраннаа в Греко-славенской школѣ яже въ великомъ Новѣ градѣ при домѣ архіерейскомъ. СПб., 1723.
4. Нѣмецко-латинскій и русскій Леѣиконъ купно съ первыми началами рускаго языка къ общей пользѣ при Императорской Академіи наукъ печатію изданъ. СПб., 1731.
5. *Смотрицкий М.* Грамматіки Славѣнскаіа правільное Сѣнтагма. М., 1721.
6. Словарь Академии Российской. СПб., 1789–1794. Т. 1–6.
7. Словарь русского языка XVIII века. СПб., 1984–2007. Вып. 1–17.
8. *Теплов В. Е.* Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на российский язык переведена Академии наук переводчиком Василием Тепловым. СПб., 1752.
9. *Шванвиц М.* Немецкая грамматика, из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санктпетербургской гимназии. СПб., 1730.
10. *Шванвиц М.* Немецкая грамматика, собранная прежде из разных авторов, а ныне для употребления Санктпетербургской гимназии вновь пересмотренная и во многих местах исправленная. СПб., 1745.

Место и статус русского языка в семинариях XVIII века: к постановке проблемы *

Е. И. Кислова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

e.kislova@gmail.com

История русского языка, история церкви, XVIII век, преподавание русского языка.

At this moment, the history of introduction of the Russian language as a subject of study in 18-century Russian educational institutions is still somewhat underresearched. The sphere of ecclesiastical education, where teaching Russian had its own specific character, has received almost no attention from scholars. This paper is aimed at pointing out a number of important aspects in the research of this field of the history of the Russian literary language in the 18th century.

В настоящее время история введения русского языка как предмета обучения в учебных заведениях России XVIII века и значение этого процесса в истории русского литературного языка исследована недостаточно полно. Почти вне внимания исследователей остается сфера церковного образования, в которой преподавание русского языка имело определенную специфику. Настоящая работа призвана обозначить ряд аспектов, значимых для исследования этой области истории русского литературного языка в XVIII веке.

Базовым языком, на котором велось обучение в семинариях и духовных академиях России, до Устава 1840 г. была латынь. Именно изучению латыни были посвящены первые годы обучения в семинариях, именно на латыни проходило обучение другим предметам (в том числе в «высших» классах – риторике, поэтике, философии и богословию). Однако к концу XVIII века проникновение русского языка в учебный процесс семинарий в наибольшей степени затронуло именно курсы поэтики и риторики: в качестве материала начинают использовать прозаические и поэтические тексты российских авторов (Ломоносова, Сумарокова, Державина и

др.). О распространении русского языка в этой сфере свидетельствуют сохранившиеся копии стихотворений и целых книг этих авторов и созданные по их образцу поэтические и прозаические тексты семинаристов. Причиной такого распространения может считаться не только появление риторик и поэтик на русском языке (в частности, «Риторика» Ломоносова), но и возникшая потребность в создании стихотворных и прозаических текстов на русском языке: в это время семинаристы активно участвуют в публичных праздниках, произносят приветственные речи перед важными гостями семинарий, сочиняют поздравления, учебные проповеди и рассуждения.

Во второй половине века преподаватели в отдельных семинариях начинают вводить материал на русском языке в курсы философии и богословия: в 1759 г. в Киевской академии делается попытка читать богословие по-русски, в 1768 г. и затем 1775 русский язык в обучении «высших классов» отмечен в Псковской семинарии. В Тверской семинарии в 1780-х гг. Арсений (Верещагин) попытался перевести на русский язык преподавание риторики, философии и богословия. Попытки эти не находили поддержки церков-

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых (номер гранта МК-1573.2013.6).

ных властей и оставались личными инициативами архиереев: в Киевской академии русский курс богословия остается дополнительным по отношению к «правильному» латинскому. В Тверской семинарии преподавание на русском встретило противодействие митрополита Платона (Левшина) и было полностью устранено сразу же после перевода Арсения (Верещагина) в Ростов в 1783 г. Таким образом, в глазах церковных властей латинское образование обладало несравнимо большим авторитетом, нежели образование на русском языке. Кроме того, «латинская» традиция преподавания этих предметов имела разработанный терминологический аппарат и унифицированные средства выражения мыслей и идей, единые для западноевропейского богословия (протестантского и католического), что делало возможным для семинаристов продолжение образования в университетах Западной Европы. Тогда как в русском литературном языке, по свидетельству современников, не хватало адекватных средств для выражения схоластических богословских и философских построений. Поэтому, несмотря на появление первых учебников по богословию на русском языке, наиболее авторитетными оставались учебные пособия на латыни. Так, катехизис Платона (Левшина), созданный для обучения великого князя Павла Петровича и опубликованный в 1765 г. под названием «Православное учение или сокращенная христианская Богословия» на русском языке, для использования в духовных учебных заведениях был переведен на латынь. Латинский язык богословия и философии в глазах духовенства также подчеркивал границу между «обыденным», доступным для светских персон богословием (преподававшимся по катехизисам на церковнославянском и затем на русском языке) – и богословием высшим – семинарским, доступным только избранным студентам, окончившим полный курс наук.

Распространению русского языка в семинариях в 1780-х гг. способствует деятельность правительства, направленная на унификацию образования в целом. Внедрение «нормального метода» преподавания в народные школы и распространение его в 1785 г. на духовные учебные заведения при-

вело к усилению в последних русского языка: во-первых, за счет прямого внедрения его преподавания по образцу светских учебных заведений; во-вторых, за счет распространения предметов, преподававшихся не на латыни (история, география, физика и т. д.); в-третьих, за счет проникновения в семинарии светских учебников на русском языке. Во 2 половине XVIII века возникают дискуссии, связанные со статусом русского языка как предмета обучения в духовных школах. В результате языковой и образовательной политики Екатерины II в духовные учебные заведения проникают мысли о необходимости усиления преподавания русского языка. Так, митрополит Платон (Левшин) требует внимательного отношения к русскому языку переводов, выполненных семинаристами. С другой стороны, он же крайне отрицательно относится к идеям перевода на русский язык всего обучения в духовных школах и считает, что отказ от латыни приведет к снижению международного авторитета русских богословов.

Еще одним важным фактором, влияющим на формирование идей о необходимости преподавания русского языка в семинариях, становится, как нам кажется, внедрение в практику духовных учебных заведений преподавания живых европейских языков – французского и немецкого. Во-первых, ученики семинарий получали в процессе их освоения образцы и модели преподавания живых языков, не освященных богословской и церковной традицией. Во-вторых, огромную роль играл переводной метод обучения европейским и классическим языкам: в процессе их изучения семинаристы создавали множество учебных переводов (как авторских, так и коллективных), некоторые из них издавались в виде книг. Таким образом, качество русского языка этих переводов становилось важным критерием их оценки и требовало не меньшего внимания преподавателей, нежели соблюдение грамматики иностранных языков.

Таким образом, можно констатировать, что значение и место русского языка в духовном образовании XVIII века требует изучения с учетом целого ряда взаимосвязанных аспектов.

Об англицизмах в русском языке XVIII века (на материале «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина)

И. О. Наумова

Харьковский национальный университет городского хозяйства им. А. Н. Бекетова (Украина)

Naumova1010@gmail.com

Англицизм, калька, заимствование, ассимиляция, языковые контакты.

Summary. The paper elucidates anglicisms (lexical and phraseological) and their calques in “Letters of a Russian Traveller” by N. M. Karamzin. The focus is on the ways of introducing anglicisms to depict the English life in full range of verbal paints.

В начале XIX века выдающийся историк, писатель, поэт Н. М. Карамзин выступает в роли реформатора русского языка, вводя так называемый «новый слог», отражающий в немалой степени влияние французского языка. В русском языке появляются многочисленные неологизмы, часто представленные кальками соответствующих французских слов.

«Письма русского путешественника», с одной стороны, продолжающие традиции сентиментализма в истории русской литературы, с другой стороны, отличающиеся богатством сведений о культуре, истории, языке и нравах европейцев, отражают обогащение русского языка интернациональной лексикой и фразеологией европейских языков. Именно в этом произведении мы находим следы влияния английского языка на русский язык XVIII века.

Первый переводчик работ Шекспира, Томсона и многих других английских писателей Н. М. Карамзин с детства мечтал побывать в Англии. Высадившись на берег в Дувре в 1789 году, он произнес: «...я в Англии – в той земле, которую в ребячестве своем любил я с таким жаром и которая по характеру жителей и степени народного просвещения есть, конечно, одно из первых государств Европы» [1]. «Истинное богатство языка состоит не во множестве звуков, не во множестве слов, но в числе мыслей, выражаемых оным», писал Карамзин в 1795 году в «Московских новостях». По

его мнению, именно Шекспир «находит образ для каждой мысли, выражение для каждого чувства и лучшую фразу для каждого движения души» [2].

В его воспоминаниях о путешествии по Англии мы встречаем как большое количество англицизмов, так и их переводных соответствий (калек). В большинстве случаев заимствованные слова и фразы английского происхождения используются для введения в текст повествования названий достопримечательностей, исторических и географических мест (топонимов). Ср.:

1. прямые заимствования: *Cavendish Square*, *Бедлам* (< *bedlam* < *Bethlehem*); *Воксал* (< *Vauxhall* (late 13 c.)); *Соммерсет-гаус*; *Thea-gardens* (sic) (< *The Tea Gardens*);
2. фразеологические кальки: *Год дем* (< *God damn*), *кофейный дом* (< *coffee house*); *почтовый дом* (< *post house*); *ординарная почта* (< *ordinary post*); *экстренная почта* (< *express post*); *почтовая карета* (< *post coach*); как говорит Шекспир, *выплакать сердце свое* (< Шекспир использовал это выражение в такой форме в «Юлии Цезаре» (3:1) [Late 1700s] *cry one's eyes out / cry one's heart out*) [3].

Во фразеологических полукальках заимствованная часть оборота, адаптируясь к языковым нормам русского языка, часто приобретает новые грамматические характеристики. Ср.: *Гулливерово путешествие* (< *The Adventures of Gulliver*), *Вестминстерская зала* (< *Westminster Hall*), *Сент-Джем-*